

Они производили впечатление красивой, благополучной, любящей пары. Она — утонченная и нежная. Он — сильный и надежный. Настоящая женщина и настоящий мужчина. Они прожили вместе 11 лет, но даже их близкие друзья не знали, что на самом деле происходит в этой семье. Долгие годы для публики существовала легенда образцово-показательных супругов. А когда по Москве поползли слухи о романе Ирины Ливановой и Сергея Безрукова, кажется, всем стало ясно, кто виноват. Влюбленных обвиняли во всех смертных грехах, и никто не хотел понять, почему брак Ирины и Игоря распался.

ТАТЬЯНА ПЕТРОВА

«Ты не можешь понять посуду, блин, оscarовская антриса!»

— Встретив Игоря, вы сразу поняли, что он сильный и надежный?

— Я увидела его впервые на сцене ростовского театра, когда мне было 14 лет. Мы с подружкой смотрели спектакль, по ходу действия я плакала, потом отметила, что Ливанов — хороший артист. Но то, что человек на 12 лет старше будет моим мужем, мне не могло прийти в голову. После школы я поехала поступать в Москву, но провалилась. Вернулась домой. Почти год работала на машиностроительном заводе, потом легкое поступила в Ростовское училище искусств и уже во время учебы играла в массовке.

Конечно, мы встречались с Игорем в театре, там же работала его жена — интересная актриса и красивая женщина с длинными белыми волосами, за кулисами частенько бегала их дочка. Но я не была с ними знакома... А потом в катастрофе погибла семья Игоря. Через несколько месяцев мы поехали с театром в Болгарию, и я вдруг заметила, что Игорь на меня смотрит. А вскоре поняла, что и сама на него смотрю. Уже в Ростове Ливанов пригласил меня к себе, было много народу, и, когда гости стали расходиться, сказал: «Ира остается. Она будет здесь жить». У меня был легкий столбняк. Еще года не прошло, как погибли его жена и дочь. Я сопротивлялась как могла. К своим 22 годам я имела лишь полугодовой опыт общения с мужчинами и была не готова к семейной жизни. Какое-то время Игорь спал на раскладушке. Но вскоре сделал мне официальное предложение и на следующий же день привел за ручку в театр. Ливанов сам все решил за меня. И так было 11 лет.

— Разве это не счастье, когда муж принимает решения сам?

— Поначалу нам действительно было хорошо. Но трудно. Когда Василий Борисович Ливанов пригласил Игоря в Москву в театр «Детектив», я поехала с ним, хотя мне никто приглашений не делал, и я была уверена, что у меня здесь ничего не получится. В театре Игорю посоветовали поменять ростовскую квартиру «на что попало», а пока не было ничего, мы снимали летнюю избушку в Серебряном бору. Зимой одно окно пришлось заложить матрацем и заставить шкафом, но под второе все равно наметало кучу снега, потому что толку от полуразвалившейся печки не было. К утру вода в коридоре подергивалась ледком. Приходилось добывать дрова. Однажды собрали бревна на месте какой-то сгоревшей дачи, потом вернулись туда за обожженным роялем со свернувшимися струнами...

— Вы долго были в Москве не у дел?

— Не найдя актерской работы, я начала заниматься пантомимой в театре Гедрюса Мацквичюса. Много стояла у станка, жутко уставала, чувствовала, что недобираю. Но Гедрюс не гнал меня, и я старалась... Пока не узнала, что жду

ребенка. Вскоре с «Мосфильма» пришла телеграмма: «Вызываетесь на пробы...» Мне предлагали главную роль. Был конец марта, съемки планировались летом, героиня — пацанка, и замаскировать живот не удалось бы... Дома рассказываю все мужу. Он спрашивает: «Что собираешься делать?» И только услышав: «Актриса на эту роль найдется, а вот родить за меня моего ребенка вряд ли кому-то удастся», Игорь успокоился. Он очень хотел сына...

— Вы сказали, будто устали от того, что Игорь подавлял вас...

— Ливанов никогда не согласился с этим. Он считал, что такая любовь и должна быть. Ему-то было комфортно. Игорь, например, ни одному режиссеру не сказал, что его жена актриса. Хотя я много делала сама: пришла в театр к Табакову, снялась в фильме «Коля», и он получил «Оскар». Думаю, большинство женщин такое положение в семье устраивает до старости: им сказали — они слушаются. А мне надоело быть тенью Игоря. Да, была сумасшедшая любовь, но она истончилась, потом исчезла. Все чаще возникало ощущение: при-да-ви-ли. Тяжелой плитой.

Ирина Безрукова: сергей встретил — как крышу сорвало

Хочешь что-то сказать, а это на корню пресекается. Пытаешься чем-то поделиться — «Твои проблемы».

В основном, конечно, доброткой был бывший муж, но и у него возникали сложности. Я зарабатывала как модель у Зверева, вела ток-шоу. Что там в семье считать, кто сколько получает.

Была история. Я приехала со съемки, Игорь весь день сидел дома, а на кухне — гора грязной посуды. Иду мыть и тихонечко ворчу: «Ну, что такое, целый день снималась, вся в гриме, устала, а тут еще эта посуда...» И вдруг в спину реплика: «Да-а? Ты не можешь посуду помыть, блин, оscarовская актриса!» Тарелка так и застыла в моих руках.

Прежде я пару раз влюблялась в партнеров, но...

— Когда вы поняли, что вас при-да-ви-ли?

— Когда из-за трудностей голову нельзя было поднять и стояла задача просто поесть самим и накормить ребенка, что-то в этом чужом городе сделать, желательнее не бросив профессию, мы держались друг за друга. А потом пошли главные роли, начали появляться деньги, машина, стало легче

че, и очень скоро я поняла, что устала от жизни. Я была внутри пустая, мертвая. И такая старая! Мне было плохо без любви. А Игорь, видимо, думал: куда она денется? Игорь почти не давал поводов для ревности, скандалов не было. Просто со временем он перестал вызывать у меня какие бы то ни было эмоции.

Все 11 лет я считала себя в интимном смысле спокойной женщиной. До Ливанова опыт был маленький, а потом крылья можно было пришивать — какая верная была. Ну, думала, все так живут: страсть поугасла и теперь мы как брат и сестра. И только потом я поняла: да не очень-то он мне подходил. Прежде я пару раз влюблялась в партнеров, но тут же думала о своей семье, об их женах, которых знала, и романы даже не успевали начаться. Слава Богу, все было не так серьезно, как с Сергеем. Тут просто крышу сорвало.

Естественно, Игорю все сразу донесли, а наш общий друг посоветовал мне: «Соври, скажи, ничего не было». Я так и сделала. Но муж не унимался: «Поклянись сыном». — «Не буду»... И тут мне стало страшно! Я не предполагала, как Ливанов будет вести себя, но столько ярости не видела никог-

да. Посыпались оскорбления в примитивной грубой форме: «Ты...» — и дальше по списку. Потом, взяв себя в руки, он спросил: «Что ты решила?» Сергея меня замуж не звал, иногда мы не виделись неделю, и я даже не знала, возобновится ли роман. Но и с Игорем жить больше не могла.

— Вы себя не считаете виновной в том, что произошло?

— Считаю. Потому что наполовину создала эту ситуацию сама. Из-за неопытности. Нельзя все время идти на поводу у мужчины, чтобы потом слышать: «Это твоя проблема»... У меня начались неврозы, а я была так воспитана, что выплескивать эмоции на близких нехорошо. Попыталась уйти от проблем, занявшись йогой, но Игорь и это мое увлечение прекратил одним движением руки. Пошла на психологические курсы, рассказала о ситуации, а меня спрашивают: «Ты не пробовала ответить мужу на понятном ему языке? Послать...» Говорю: «Не умею». — «Учи язык». Это было первый и последний раз в моей жизни — матом я не ругаюсь. Но, когда Игорь опять стал оскорблять меня и Сергею, я указала направление, по которому ему следует пойти... Дальше был стоп-кадр. Шок.

Ливанов тихо попятился к двери, сел в машину и уехал. А ко мне подошел Андрюша: «Мама, ты ругалась...»

А потом нам с ним было очень тяжело. «Андрей, папа не будет пока здесь жить...» Детские глазенки наполнились слезами: «Вы разводитесь?» Он видел, как переживали расставание родителей одноклассники, и боялся даже слова «развод». Разрыдался. Я стала успокаивать: «Ты будешь видеть папу часто», хотя психологи советовали запретить общение.

— Мне кажется, Игорь до сих пор вас любит...

— Ой, скорее — от любви до ненависти... Я передавала сыну записки (они общаются), но поняла, что Игорю больно. Ему проще отсечь прошлое. Когда все случилось, он обещал друзьям и под водочку с грибочками плакался им в жилетку. А потом тех, кто продолжал со мной общаться, предал анафеме. Ему очень-очень больно. И может быть, это навсегда. Спасибо Сергею — он не оказывал на меня никакого давления. Тем более, я пыталась от него уйти. Мне было страшно: и к Ливанову обратной дороги нет, и роман с Безруковым мог закончиться ничем.

— Не боитесь, что Сергею захочется девушку помоложе?

— Я уже ничего не боюсь. Теперь стараюсь думать только о хорошем. И если плохие мысли лезут в голову, говорю: «Сергея, мне показалось...» Надо видеть, как он смеется. Стребает меня сразу в охапку: «Боже мой, какие у нас мысли... Ай-ай-ай...»

фотограф Валерий Плотников